

★ ★ ★ ДАНИЛ ★ ★ ★

КОРЕЦКИЙ

БЕХЕРОВКА
НА АПЕРИТИВ
ПОХИТИТЕЛЬ
СЕКРЕТОВ-2

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К66

Компьютерный дизайн обложки *Половцевой Яны*

Корецкий, Данил.

К66   Бехерова на аперитив (Похититель секретов-2) : [роман] /Данил Корецкий. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 384 с. — (Шпионы и все остальные. Данил Корецкий).

ISBN 978-5-17-094022-6

Дмитрий Полянский — профессиональный разведчик экстра-класса, гурман и эстет.

Он любит хорошую кухню, красивых женщин и свое дело. А дело его — Родину защищать. В африканских джунглях среди каннибалов и в цивилизованной Европе, в среде представителей высшего общества, где у многих такие же людоедские повадки, но зато... дамы намного симпатичнее.

А Дмитрий Полянский умеет наслаждаться жизнью, даже балансируя на лезвии бритвы: ведь вокруг много желающих либо съесть его, либо застрелить, либо отравить.

Потому что Полянский всегда в гуще событий. То есть в самом центре опасной паутины, сплетенной из противоположных интересов разведок, контрразведок, политики и криминала.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-094022-6

© Корецкий Д. А., 2010
© ООО «Издательство АСТ»

**МАЯК
В БОРСХАНЕ**

Глава 1

КОМАНДИРОВКА В КАМЕННЫЙ ВЕК

1993 год. За 20 дней до дня «Ч». Южная Африка

Надсадно гудит двигатель, душераздирающе свистит винт, вибрирует обшивка, что-то трещит, как будто вот-вот начнут вылетать заклепки... Вертолет явно пережил свою первую молодость, причем довольно давно. Как, впрочем, почти все механизмы в стране очередной командировки.

Я сижу в кресле бортинженера, уставившись в чёрный, с выстриженными по местной моде горизонтальными полосками, плотный затылок пилота. Шея у него тоже мощная и черная, и сильные руки, покачивающие штурвал, — черные. Не от въевшейся в шахтном забое угольной пыли и не от грязи, а от природы. Монолитной широкоплечей фигурой и невозмутимостью он напоминает отлитую из вулканической лавы статую. За два часа пилот не проронил не единого слова и почти не шевелился. Лишь иногда, слегка поворачивая голову, переводил взгляд с экрана GPS-навигатора на карту, потом долго всматривался в иллюминатор и опять возвращался к карте. Создавалось впечатление, что окно для него более информативно, чем спутниковая ориентация.

Я тоже несколько раз посмотрел вниз, но никакой полезной информации не получил: сплошные кроны деревьев, по которым скользит тень вертолета, — и все! Под нами тропический африканский лес, это я и так знаю. Мы вылетели с официально не существующей российской военной базы в Анголе и вот-вот должны пересечь границу с Борсханой. А может, уже и пересекли: чёткой демаркационной линии тут нет — десяток километров в одну или другую сторону никто

не считает. «Джунгли, камарада ассессор!» Так ангольцы называют наших военных советников.

На мне тропический костюм: шорты цвета хаки, такая же шведка, грубые ботинки на толстой подошве и пробковый шлем — такими рисовали колонизаторов в «Крокодиле» шестидесятых годов. На самом деле я никакой не «ассессор», не колонизатор и даже не сотрудник Госметеоцентра, как написано в командировочном удостоверении, а капитан внешней разведки Дмитрий Полянский, выполняющий очередное секретное поручение. Мое задание кажется довольно простым, насколько вообще могут быть простыми специальные миссии такого рода, — установить метеокомплекс для экологического мониторинга.

«Плевое дело, — сказал Иван. — Наши люди уже все подготовили, надо только поставить приборчик. Он компактный и может работать в автономном режиме хоть десять лет. Главное, выбери хорошее место: на высоком берегу и на открытом месте, чтобы солнечные батареи брали энергию. Но там нет проблем ни со скалами, ни с солнцем, за два часа управишься. А потом — гуляй, отдыхай, купайся... Да, только ты эту штуку замаскируй хорошенько, чтобы в глаза не бросалась...»

Я вздыхаю. Я уже давно работаю с Иваном, чтобы знать цену таким посулам.

Отвинчиваю крышку стального термоса и наливаю в нее густой черный кофе, приготовленный перед отлетом Хаимом. Потрясающий аромат наполняет кабину, и я задумываюсь: предложить ли пару глотков пилоту? Но каменная, обтянутая зеленой гимнастеркой спина реагирует на аппетитный запах так же, как висящий за ней на спинке сиденья допотопный английский «Стен»¹, — никак.

Что ж, навязываться не будем. Маленькими глотками смакую замечательный напиток. Вопреки устоявшимся представлениям, в Юго-Западной Африке в сентябре не очень-то и жарко: 24—26 градусов. А в

---

¹ *Стен* — система автомата.

выстуженной высотой железной коробке откровенно прохладно. Я изрядно продрог, и горячий кофе оказывается очень кстати. Если бы в него долить сто пятьдесят граммов коньяка или виски...

— Извини, приличного поила нет, — развел руками полковник Колосков. — Но когда ты вернешься — будет. Считаем: два часа туда, два обратно, час или два там... А в обед придет транспортник, с ним двое моих офицеров из отпуска вертаются... Ферштейн?

— Привезут? — блеснул я сообразительностью.

— А то! — захохотал Колосков и хлопнул меня по плечу, едва не сломав ключицу.

Хищно наклонив нос, вертолет начал снижение. Допиваю кофе и завинчиваю крышку термоса. Пилот, теперь уже постоянно глядя в окно, находит, наконец, нужную точку и делает круг, подыскивая место для посадки. Вертолет садится на голой скале, серым куполом выступающей из джунглей. Двигатель смолкает, наступает звенящая тишина. Только винт еще крутится, бесшумно рассекая горячий воздух, да меланхолично чавкает резинкой командир корабля.

— Где груз? — деликатно интересуюсь я.

Он невозмутимо показывает большим чёрным пальцем через плечо. Выхожу в грузовой отсек, но ничего похожего на компактный маяк не вижу.

— Ну, и где он?

Движение чёрного пальца повторяется. На полу, пристегнутое ремнями, лежит в брезентовом чехле нечто, похожее на трубу, длиной около двух метров и сантиметров тридцати в диаметре. Ничего себе! Пробую поднять. Да-а-а... Не меньше сорока килограммов... А может и больше!

Когда Иван меня инструктировал, то показывал чертеж. На рисунке «приборчик» выглядел как обычный чертёжный тубус с небольшим зонтиком солнечной батареи сверху. Габариты и вес указаны не были. Может, из соображений секретности, а может, по обычному голотяпству.

— Это точно мой груз?! — спрашиваю в третий раз, и пилот, повернув ко мне похожее на большую закоп-

чѐнную сковороду лицо в каплевидных зеркальных очках, меланхолично кивает. Похоже, помогать в выгрузке он не собирается.

«Наши люди все подготовили!» Ох, Иван...

Один мой знакомый в таких случаях говорил:

— Какие люди? Х..и на блюде!

Впрочем, и я не лучше... Если бы увидел раньше эту неподъемную елдовину, обязательно наплевал бы на конспирацию и взял с собой двух ангольских солдат... И ведь хотел посмотреть вчера вечером, хотел...

— А чего там смотреть? Я и сам ее не видел! — прогудел Колосков. — Но мы все сделали. Обезьяны уже перегрузили в вертолёт, принайтовали, двое часовых выставлены. Никуда не денется. А ты насмотришься еще. Наливай!

И я налил.

Так что, кивать не на кого. Такой же х... Точно такой же. Даже еще хуже, потому что те подкладывали свинью мне, а я — сам себе... И при всем при том, вроде бы никто никому ничего не подкладывал и ничего плохого не делал! Удивительно...

Повозившись с засаленными брезентовыми ремнями, вытаскиваю трубу наружу, с трудом отволакиваю в сторону. Как такую махину поставить и зафиксировать вертикально без лебѐдки — ума не приложу. Нужен специальный крепеж, а о нем, похоже, тоже никто не подумал... Лебедку, тросы и крепеж — все должна заменить саперная лопатка, пристегнутая к чехлу сбоку. Да-а-а... А ведь надо ещё подобрать место и дотащить. Вытираю вспотевший лоб, вздыхаю.

Конечно, в любом случае, никаких ангольцев я бы себе в помощь не взял.

— Она только по легенде метеостанция, — понизив голос и обернувшись на дверь своего кабинета, сказал Иван. — На самом деле это радиомаяк для ориентации наших подводных ракетноносцев. Ты должен решить задачу стратегической важности! И ни в коем случае не засветиться! Наше присутствие в том регионе глубоко законспирировано. Поэтому никаких следов твоего пребывания там остаться не должно!

Что ж, придется обходиться своими силами. Расстёгиваю новый, топорщащийся чехол. Из-под зеленого брезента показывается бок стального цилиндра в пустынном — желто-коричневом камуфляже. Бред какой-то! Эта штука идеально сольется с песчаным фоном в Аравийской пустыне, Кара-Кумах или Мохаве, но среди тропической зелени она будет видна за версту...

Те, кто «все подготовил», попросту не представляли, на каком фоне маяк будет установлен. Уж лучше оставить его в чехле... Но будет ли он тогда работать? Черт его знает! Да и где его ставить?

Внимательно осматриваюсь. Мы приземлились на серой лысине каменного черепа. Под ногами скальный монолит, местность открытая, вокруг густой кустарник. Место для установки явно неподходящее...

Присев на торчащий, как бородавка, круглый и чёрный, прогретый на солнце камень, задумался: то ли идти искать место установки, а потом вернуться за маяком, то ли сразу тащить с собой эту неподъёмную хрень. Нужно найти прямое, крепкое дерево... Посрубить ветки кроны, а к стволу вертикально привязать трубу. Только чем привязать? У пилота должен быть канат. Если нет, то порежу на полосы чехол. Но все равно получится на соплях! Нет, не нравится мне всё это...

Но тут происходит событие, которое не нравится мне еще больше: взревел вертолетный двигатель, со свистом завертелись черные лопасти, мгновенно превратившиеся в прозрачный круг, в блендер, взбивающий молочный коктейль из густого влажного, вмиг помутневшего воздуха. Машина напряглась, подобралась, перенося центр тяжести с туго накачанных колес на ставший невидимым винт.

Что происходит, черт побери?!

Вертолет прыгнул вверх. Ураганный ветер срывал листву и сек обломками веток мое задранное кверху лицо, которое сейчас вряд ли сохраняло обычно присутствующее капитану Полянскому выражение благородного спокойствия и врожденной интеллигентности. Не своим, на грани фальцета, голосом я заорал:

— Эй, ты куда?! Назад, сука! Назад, я сказал!!

Не думаю, что молчаливый пилот меня слышал. Вертолет быстро набирал высоту, оставляя несчастного Дмитрия Полянского в кишачих опасностях тропических джунглей. Я оцепенел. Но череда событий, которые мне не нравились, не закончилась.

Окружающая площадку растительность ожила, ветки зашевелились, и из сочной зелени выскочили несколько десятков самых настоящих дикарей. С разрисованными охрой лицами, с перьями во всклокоченных волосах, с бусами из чьих-то зубов и клыков... Только вместо набедренных повязок некоторые носили шорты или обрезанные брюки, а один бородач щеголял в галифе и армейском жилете-разгрузке. Бросались в глаза нелепые здесь пилотка и офицерская фуражка. Еще более странно среди луков и копий выглядели автомат Калашникова и винтовка «М-16».

Модернизированные дикари взяли меня в кольцо и медленно сжимали круг, наставив в лицо, сердце, печень, живот острия копий и круглые черные отверстия современных стволов. И это мне не понравилось больше всего...

Какого черта меня вообще занесло в эти края?!

За 40 дней до дня «Ч».

Москва, Кремль. Заседание Совета Безопасности

— В британском морском музее в Гринвиче хранятся копии первого секстана и морского хронометра, изобретенных в XVIII веке. С их помощью капитаны могли определять местонахождение своих каравелл с точностью до одной мили. Правда, только раз в сутки — в полдень, и лишь при ясной погоде. Но парусникам вполне хватало и этого...

В просторном зале Кремля, стены которого помнили российских императоров, царила тишина. Президент страны слушал доклад внимательно, а глядя на него, превратились в слух и министр обороны, и силовые министры, и руководители специальных служб. Если бы здесь пролетела муха, ее бы услышали. Но мух здесь не было, да и быть не могло.

Косые солнечные лучи бесцеремонно врываются в большие окна, освещая огромную хрустальную люстру под высоченным потолком, позолоченную лепнину, дышащие историей колонны, дорогую кожаную мебель, безупречную полировку огромного овального стола, изысканные костюмы и сосредоточенные лица собравшихся. Но они не могли высветить ни одной пылинки в воздухе, ни одного пятнышка на полировке, ни одной соринки на зеркальном паркетном полу. Их тоже не могло быть в этом царстве небожителей.

Сорокапятилетний человек с аккуратной шкиперской бородкой, в тщательно отутюженной черной морской форме с золотыми галунами стоял у карты мира с лазерной указкой в руке. Текст доклада он держал в другой руке, но в него почти не заглядывал, что крайне редко случается в новейшие времена, особенно при ответственных выступлениях.

Начальник оперативного управления главного штаба ВМФ контр-адмирал Воловик был красив, подтянут, ясноглаз, к тому же умел говорить веско, убедительно и артистично, поэтому на закрытое заседание Совета Безопасности военные выпустили именно его. Обладатели лампасов и больших шитых звезд почему-то отягощены избыточным весом и косноязычием, а потому избегают выступать за пределами круга своих подчиненных. Тем более что доклад на высшем уровне связан с риском: не понравится что-то высокому начальству — и прощай карьера! Но Воловик держался уверенно и спокойно.

— А боевым кораблям XX века — уже не хватало. С 1940 года стали развиваться системы радионавигации, теперь точность ориентации в радиосетке составляла 40—60 метров, причем в любое время. Правда, радиомаяки покрывали лишь 18 процентов морской поверхности. С появлением атомных подводных ракетносцев положение усугубилось: дальность их маршрутов стала практически безграничной, они все чаще оказывались вне зоны покрытия, и погрешность практически исключала точность запуска. Но в восьмидесятых годах появилась спут-

никовая навигация, теперь местоположение АПЛ¹ определялось с точностью до 60 метров в любой точке мирового океана. Казалось, все проблемы решены...

— Так казалось — или решены, понимаешь? — перебил Президент, который не любил долгих докладов и неопределенных ситуаций.

Министр обороны тут же нахмурил брови, да и остальные члены Совбеза построжили лицами. На докладчика повеяло холодом. Но хорошо подготовленного, грамотного и уверенного в себе человека трудно сбить с мысли.

— Проблемы точного запуска были решены вполне реально, — после короткой заминки сформулировал ответ контр-адмирал. — Но начатая Соединенными Штатами программа «Звездных войн» поставила спутниковую ориентацию под угрозу...

Члены Совбеза переглянулись. Кое-кто принялся что-то записывать в больших блокнотах с обложками из натуральной кожи и золотым изображением герба Российской Федерации. Или делать вид, что записывают.

Системы климат-контроля поддерживали в зале комфортную температуру и влажность, несокрушимая Кремлевская стена и многоярусная охрана обеспечивали полную безопасность, высокие потолки позволяли дышать полной грудью. Зелень джунглей и синева запредельных глубин на карте, или вызывающие клаустрофобию тесные отсеки субмарин, или проблемы тактики морских и космических войн казались здесь голой абстракцией, не имеющей отношения к реальному миру высшего руководства страны.

— Вы знаете, что у нас запланировано испытание в Атлантике новой стратегической ракеты «Смерч» класса «вода — земля». Осуществить его поручено тяжелому подводному ракетоносцу «Россия». Так вот, из Генштаба мы получили разведывательную информацию о том, что американцы скоро выведут на орбиту мощный генератор помех и собираются испытать его в конце месяца...

---

¹ АПЛ — атомная подводная лодка.

Начальник ГРУ приосанился и бросил быстрый взгляд на Министра обороны. Информация была добыта его службой.

— Предполагается заглушить сигналы ориентации нашей спутниковой группировки и сорвать запуск «Смерча». Об этих испытаниях мы заранее предупредили все заинтересованные страны, поэтому их срыв будет наглядным доказательством успеха США. И, конечно, повлечет дальнейшее развертывание системы спутникового подавления...

— Этого нельзя допустить! — беспалая ладонь хлопнула по полированной столешнице. — Куда это годится, понимаешь?

— Мы не допустим, — поспешно сказал министр обороны. И замолчал. Но, понимая, что был недостаточно убедительным, добавил:

— Конечно, не допустим, господин Президент!

И строго спросил у докладчика:

— Доложите ваши предложения! — Тон его был таким, будто это именно контр-адмирал Воловик ставил под угрозу срыва ракетный запуск с РПКСН ¹ «Россия».

Тот немного смешался, откашлялся, но сохранил твердость тона.

— Предложение — усовершенствовать и расширить систему спутниковой ориентации! А временно вернуться к радионавигации. Для чего развернуть сеть радиомаяков в разных районах мира. И в первую очередь, в день «Ч» обеспечить ориентацию подводному крейсеру «Россия». Это возможно, если установить радиомаяк на побережье Юго-Западной Африки, вот в этом секторе, где-то между Анголой и Намибией... По предварительным расчетам, самая удобная точка расположена в Борсхане. Вот здесь.

Красная точка указки поползла по карте и замерла, как отметка лазерного целеуказателя. Впрочем, никто из сидящих в этом строгом респектабельном зале таких отметок в реальной жизни не видел. Только в кино.

---

¹ РПКСН — ракетный подводный крейсер стратегического назначения.

— Если мы утрем нос американцам, они сразу потеряют уверенность, понимаешь! — веско сказал Президент. — И их программа «Звездных войн» пойдет псу под хвост!

— А мы сможем внести ноту протеста по поводу воздействия на наши спутники, — добавил министр иностранных дел. — Нота от победителей выглядит более весомо!

— Вот именно! — Президент многозначительно поднял палец. И обратился к докладчику:

— Кто установит маяк?

Моряк пожал плечами.

— Извините, господин Президент, этот вопрос выходит за пределы моей компетенции. Речь идет о тайных действиях на территории чужого государства. Вряд ли это входит и в компетенцию ВМФ...

— Но для этого у нас есть разведывательные органы, понимаешь...

Начальник Главного разведывательного управления и Директор Службы внешней разведки встали. Каждый должен был проявить заинтересованность и компетентность. Причем, не отпраляясь лично в пекло.

— У нас имеется такая возможность, господин Президент, — первым сказал Директор СВР. Он не имел ни малейшего представления о возможностях Службы по только что обозначенному вопросу. Но важно было опередить соперника, который уже набрал баллы.

— Очень хорошо, — ободряюще улыбнулся Президент. — Выполняйте. Поставим американцев на место. Я на вас надеюсь.

— Служу России, господин Президент! — четко ответил Директор, усиливая благоприятное впечатление.

*За 20 дней до дня «Ч». День.
Джунгли Борсханы. Координаты неизвестны*

«Итак, ученый-палеоантрополог Полянский почти добрался до затерянного в первобытном лесу, неизвестного народа. Мир стоит на пороге сенсационного откры-

тия, и хотя я вовсе не гнался за нобелевской премией, скорей всего, на этот раз не удастся от нее отвертеться. Наша экспедиция преодолевает последние километры нелегкого пути. Тропинка идет в гору. Возглавляет отряд опытный проводник, вокруг надежная охрана, наиболее рослые аборигены несут мой паланкин с такой предупредительностью, что я дремлю, словно на мягких подушках пульмановского вагона. Сзади носильщики с предельной осторожностью тащат мой багаж. А вокруг сказочный, заколдованный лес, наполненный воплями невиданных и невидимых зверей. Над головой колыхается зеленое небо тропических джунглей, обезьяны суматошно скачут между острыми солнечными лучиками с дерева на дерево, раскачиваются на лианах, шарахаясь от замаскированных под лианы змей. Карнавальными расцветками крупные птицы с длинными хвостами шумно рассекают воздух громадными крыльями...»

Я давно хотел взяться за мемуары, и вот, наконец, повод представился. Правда, суть моей работы придется скрывать, а действительность лакировать и несколько идеализировать, что я сейчас и делаю...

Отряд дикарей действительно шел по джунглям, а я действительно находился в середине, но не на мягких носилках, а пешком. Рослые аборигены присутствовали, хотя каждый доставал мне до уха, — один двигался впереди, второй сзади, и каждый держал конец крепкой, похожей на пеньковую, верёвки. Другие концы были, увы, жесткими петлями затянуты на чистой шее несчастного Полянского. Грубо, конечно, поварварски, но эффективно...

Мрачный бородач в галифе и разгрузочном жилете шел рядом и очень внимательно следил за каждым моим движением, время от времени тыча в бок древком копья. Зато носильщики действительно тащили мой маяк — это стопроцентная правда. Насчет обезьян, птиц и лиан — тоже...

Только как ни скрывай, как ни лакируй, как ни идеализируй, а затуманить смысл происходящего невозможно: **я в плену у дикарей!**

Хотя если передать шифрограмму с таким текстом, в Центре решат, что я сошел с ума!

Кстати, какую телеграмму передаст Колосков своему руководству в Минобороны? Что метеоролог Ковалев пропал бесследно при попытке установить метеокомплекс? Вряд ли она попадет к особисту, обеспечивавшему мою легенду. А кроме него, кто и что поймет из этого сообщения? Никто и ничего. «Какой Ковалев? Какая метеостанция?»

Правда, когда наступит день «Ч», задание будет провалено, а я не выйду на связь, сюда придут парни из внутренней контрразведки и целенаправленно начнут отрабатывать версию о моей измене. И отработают, можно не сомневаться: «Вступив в сговор со спецслужбами диких племен Южной Африки, перешел на их сторону, изменив Родине и сорвав выполнение Государственного задания особой важности!» Или что-то подобное: эти ребята знают, как правильно написать, чтобы стопроцентно обеспечить заочный приговор военного трибунала! И Колосков попадет под раздачу: отработают, бедолагу, с его «карманной» гранатой, манерой здороваться, специфической фразеологией и прочими художествами, по полной программе отработают, наверняка вылетит из армии, как пробка из бутылки, а может, тоже загремит под суд!

Так что же делать? Меня никто не обыскал в поисках пистолета или гранат. Наверное, дикарям в голову не приходило, что оружие кто-то и зачем-то может прятать. Но оружия у меня и не было, только складной нож со стопорящимся клинком и пилкой, несколько таблеток обеззараживателя для воды, да три пачки гематогена. Обеззараживатель мне сейчас не особенно нужен, а вот гематоген может пригодиться, да и складень тоже... Подкрепиться несколькими черными квадратиками, потом незаметно открыть нож, мгновенно перерезать веревки, потом конвоиры — два движения: Раз! Два! Да, еще бородач — три! И в заросли...

Можно, конечно... Но моя задача — не освобождение из плена, а установка маяка. К тому же, из этого заколдованного леса мне никогда самостоятельно не вы-